

На правах рукописи

Арасланова Диляра Ильдусовна

**Конъюгаты полиуроновых кислот с
ароматическими аминами и 4-аминоантипиринном**

02.00.03 – Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук**

21 АВГ 2014

Уфа - 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт нефтехимии и катализа Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат химических наук, доцент
Понеделькина Ирина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор химических наук, доцент
Кондратенко Римма Минибаявна
ГБОУ ВПО «Башкирский государственный
медицинский университет» Минздрава РФ (г. Уфа)

кандидат химических наук
Салихов Шамиль Мубараквич
научный сотрудник ФГБУН Институт
органической химии УНЦ РАН (г. Уфа)

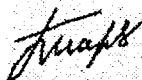
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт органической
химии им. Н.Д. Зелинского РАН**

Защита диссертации состоится 16 сентября 2014 г. в «14⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета Д 002.062.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт нефтехимии и катализа Российской академии наук по адресу: 450075, Уфа, проспект Октября, 141. Тел./факс: (347)2842750, e-mail: ink@anrb.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института нефтехимии и катализа Российской академии наук. Автореферат размещен на сайтах ИНК РАН и ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат разослан «1» августа 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор химических наук, профессор

Шарипов Г. Л.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Полисахариды растительного происхождения – полиуроновые кислоты имеют большое значение в питании, медицине и других областях человеческой деятельности. Альгиновая (из бурых водорослей) и пектовая (из фруктов и овощей) кислоты являются природными полисахаридами, обладают противовоспалительными, противозвонными, антиканцерогенными, антиметастатическими свойствами, применяются для выведения тяжелых металлов из организма. Кислотным гидролизом альгиновой кислоты получают поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-L-гулуруновую и поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-маннуруновую кислоты, щелочной деэтерификацией пектина – поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-галактуруновую, региоселективным C(6)-окислением крахмала и целлюлозы – поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D- и поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновые кислоты. Природные и полусинтетические полиуроновые кислоты применяются в качестве полисахаридных носителей для биоактивных молекул. Несомненный интерес для медицины представляют конъюгаты полиуроновых кислот с фармакологически значимыми аминами. Их рассматривают как лекарственные препараты нового поколения с пролонгированным терапевтическим эффектом направленного действия. В этой связи синтез новых конъюгатов полиуроновых кислот с фармакозначимыми аминами, изучение их структуры и свойств представляется актуальной задачей.

Работа выполнена в соответствии с планом НИР Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института нефтехимии и катализа Российской академии наук по теме: «Направленные трансформации природных и синтетических токоферолов, тритерпеноидов, экистероидов и полисахаридов» № Гос. регистрации 01201168019.

Цель и задачи исследования. Целью исследования являлся синтез новых конъюгатов альгиновой, поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-L-гулуруновой, поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-маннуруновой, поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-галактуруновой и поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновой кислот с фармакозначимыми аминами, установление их структуры и биологической активности.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- получить полигулуруновую и полиманнуруновую кислоты кислотным гидролизом альгиновой кислоты, полиглюкуроновую кислоту – C(6)-окислением водорастворимого картофельного крахмала реагентом NaOCl-NaBr-2,2,6,6-тетраметилпиперидиний-1-оксил (ТЕМРО-окисление);
- синтезировать конъюгаты полиуроновых кислот с аминами;

- исследовать структуру конъюгатов методами одно- (^1H , ^{13}C) и двумерной (^1H - ^1H COSY, ^1H - ^{13}C HSQC) ЯМР спектроскопии;

- выявить биомедицинские свойства конъюгатов.

Научная новизна. Новые конъюгаты альгиновой, поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-L-гулурановой, поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-маннурановой, поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-галактуроновой и поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновой кислот с фармакозначимыми ароматическими аминами (*o*-аминофенол, *n*-аминофенол, 4-аминосалициловая, 5-аминосалициловая кислоты, *n*-аминобензойная, *o*-аминобензойная кислоты) и 1-фенил-2,3-диметил-4-аминопиразол-5-оном (4-аминоантипирин) синтезированы под действием 1-этил-3-[3-(диметиламино)пропил]карбодимид (КДИ) и охарактеризованы содержанием амидных звеньев. Показано, что конъюгаты полиглюкуроновой кислоты с аминами содержат изоурейдные звенья, образование которых удастся избежать или существенно снизить путем проведения конъюгации в присутствии КДИ и *N*-гидроксисбензотриазола (HOBT).

Нерегулярное распределение модифицированных (**B**) и немодифицированных (**A**) звеньев в конъюгатах полиуроновых кислот, проявляющееся в расщеплении сигналов их пиранозного цикла в ^1H , ^{13}C ЯМР спектрах, впервые предложено характеризовать последовательностью триад звеньев с центром **A** (**AAA**, **AAВ**, **ВАА**, **ВВВ**) и **B** (**ВВВ**, **АВА**, **АВВ**, **ВВА**).

При исследовании ТЕМПО-окисления водорастворимого крахмала гипохлоритом натрия установлено, что в отсутствие бромида натрия как сокатализатора образуются только продукты частичного окисления крахмала, тогда как полигулурановую кислоту в этих условиях получить не удастся. В продуктах окисления крахмала впервые идентифицированы альдегид-гидратные группы. С помощью спектров ЯМР структура частично окисленного крахмала, не содержащего звеньев **C**, охарактеризована содержанием триад: **ВВВ** (54% мольн.), **АВА** (20%), **ААВ+ВАА** (12%) и **ВВВ** (14%).

Практическая значимость. Выявлены анальгезирующая активность конъюгата альгиновой кислоты с 4-аминоантипириним и антирадикальные свойства конъюгатов полигулурановой, полиманнурановой и полигалактуроновой кислот с аминфенолами.

Апробация работы. Основные результаты исследований представлены на Международной конференции «Актуальные проблемы химии природных соединений» (Ташкент, 2009), XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 2011), XIV Молодежной конференции по

органической химии (Екатеринбург, 2011), Всероссийской молодежной конференции «Синтез, исследование свойств, модификация и переработка высокомолекулярных соединений» (Уфа, 2012), Всероссийской научной конференции «Теоретические и экспериментальные исследования процессов синтеза, модификации и переработки полимеров» (Уфа, 2013) и VI Международной школе-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Фундаментальная математика и ее приложение в естествознании» (Уфа, 2013).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано две статьи и тезисы семи докладов на конференциях.

Объем и структура диссертации. Диссертация включает введение, литературный обзор на тему «Химическая модификация растительных полиуронидов», обсуждение результатов, экспериментальную часть, выводы, приложение и список литературы из 133 ссылок. Работа изложена на 104 страницах и содержит 12 таблиц и 9 рисунков.

Автор выражает глубокую благодарность заведующему лабораторией органического синтеза ИНК РАН доктору химических наук, профессору Виктору Николаевичу Одинокovu за научные консультации, внимание и помощь, оказанные на всех этапах выполнения работы.

Автор выражает благодарность заведующему лабораторией структурной химии ИНК РАН доктору химических наук, профессору Халилову Леонарду Мухибовичу за неоценимую помощь при идентификации полученных соединений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

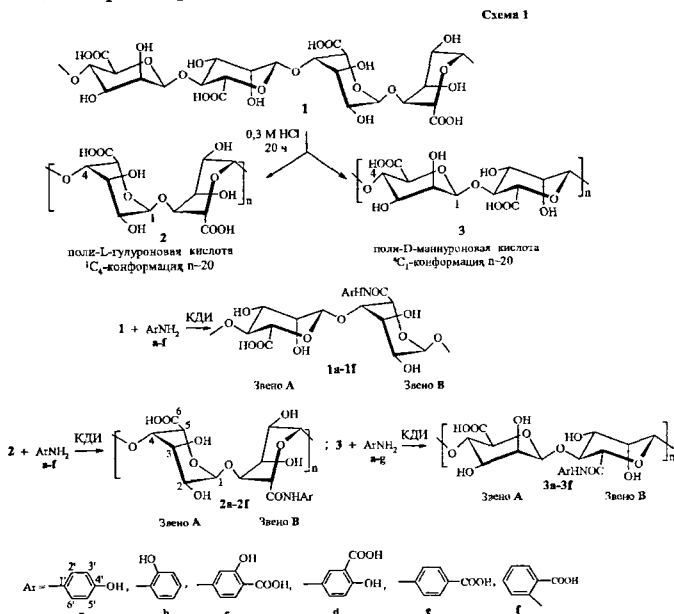
В работе использовали альгиновую кислоту (1), выделенную из бурых водорослей *Laminaria digitata*. Кислотным гидролизом альгиновой кислоты получали поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-L-гулуруоновую (2) и поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-маннуруоновую (3) кислоты; последняя содержала ~10% кислоты 2. Поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновую кислоту (6) получали C(6)-окислением водорастворимого крахмала 5 (ГОСТ 10163-76) реагентом NaOCl-NaBr-2,2,6,6-тетраметилпиперидиний-1-оксил (ТЕМРО) в водной среде (рН 10.2). Поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-галактууроноая кислота (4) (из цитрусового пектина), ТЕМРО, NaOCl, КДИ, *n*-аминофенол, 4- и 5-аминосалициловые кислоты – фирмы Acrus, остальные реактивы – *o*-аминофенол, *n*- и *o*-аминобензойные кислоты и 4-аминоантипирин – марки ч.д.а.

Спектры ЯМР полиуроновых кислот и их конъюгатов регистрировали на спектрометре Bruker AVANCE 400 (рабочая частота для ЯМР ^1H 400.13 МГц, для ЯМР ^{13}C 100.62 МГц) для растворов в D_2O , внутренний стандарт – ацетон.

1. Конъюгаты альгиновой, полигулуруновой и полиманнуруновой кислот

Альгинаты представляют собой нерегулярные полисахариды, состоящие из остатков D-маннуровой и L-гулуруновой кислот, соединенных между собой β - и α -гликозидными связями, соответственно.

Реакцией альгиновой кислоты **1** с фармакологически значимыми ароматическими аминами [*n*-аминофенолом (**a**), *o*-аминофенолом (**b**), 4-аминосалициловой (**c**), 5-аминосалициловой (**d**), *n*-аминобензойной (**e**), *o*-аминобензойной кислотами (**f**)] в водной среде, pH 4.75 под действием водорастворимого 1-этил-3-[3-(диметиламино)пропил]карбодимидом ($\text{Me}_2\text{N}(\text{CH}_2)_3\text{N}=\text{C}=\text{NEt}$, КДИ) получены соответствующие конъюгаты **1a-1f** (схема 1). Однако их анализ на содержание и распределение в полисахаридной цепи модифицированных звеньев был затруднен вследствие нерегулярности структуры альгиновой кислоты, а также низкой растворимости конъюгатов и высокой вязкости их водных растворов.

Кислотным гидролизом кислоты **1** были получены низкомолекулярные ($n \sim 20$) поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-L-гулуруновая (**2**) и поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-маннуруновая (**3**) кислоты. Взаимодействием кислот **2** и **3** с эквимольным количеством соответствующего амина **a-f** в присутствии КДИ синтезированы их конъюгаты

2a-2f и **3a-3f** (схема 1). Спектральные характеристики кислоты **2** и ее конъюгатов **2a-2f** приведены в табл. 1, кислоты **3** и ее конъюгатов **3a-3f** – в табл. 2.

В спектрах ^1H ЯМР конъюгатов **2a** и **3a** с *n*-аминофенолом в области ароматических протонов присутствовало всего два сигнала, тогда как в спектрах конъюгатов с несимметрично замещенными ароматическими аминами наблюдалась более сложная картина (табл. 1, 2). Вместе с тем, в спектрах

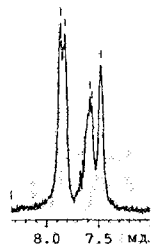
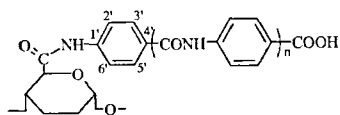

Рис. 1. Фрагмент ^1H ЯМР спектра конъюгата **2e** с *n*-аминобензойной кислотой.

конъюгатов кислот **2** и **3** с *n*-аминобензойной кислотой в области ароматических протонов δ 7.57-7.93 м.д. (для **2e**) и 7.75-7.88 м.д. (для **3e**) вместо ожидаемых двух сигналов симметрично расположенных ароматических протонов (H-2', H-6') и (H-3', H-5') наблюдалось несколько сигналов различной интенсивности,

что обусловлено, по-видимому, присутствием продуктов самоконденсации остатков *n*-аминобензойной кислоты – *n*-карбоксо(олигофениламино)фениламидных групп (рис. 1).

В ^1H ЯМР, ^1H - ^{13}C HSQC спектрах конъюгатов **2a-2f** и **3a-3f** наблюдалось расщепление сигналов протона H-4. Сигналы в сильном поле были близки к сигналу исходной кислоты и отвечали звену **A**, тогда как сигналы в модифицированных звеньях **B** находились в более слабом поле (табл. 1,2). Содержание модифицированных звеньев **B** находили из ЯМР спектров по формуле $V=I_B/I_A+I_B$ (I_A и I_B – интенсивность сигналов протонов, отнесенных к звеньям **A** и **B**). Для конъюгатов **2a-2f** использовали интенсивность сигнала аномерного протона H-1 в ^1H ЯМР спектрах, а для конъюгатов **3a-3f** – интегральную интенсивность протонов в кросс-пиках H-4/C-4, найденную контурным интегрированием в ^1H - ^{13}C HSQC спектрах с помощью стандартной программы TOPSPIN 2.1 «Bruker». Результаты определения содержания звеньев **B** в конъюгатах **2a-2f** и **3a-3f** представлены в табл. 1 и 2. Более высокое содержание звеньев **B** в конъюгатах **2a-2f** свидетельствует о большей реакционной способности полигулуруновой кислоты **2** относительно полиманнуруновой кислоты **3**.

Таблица 1. Содержание звеньев В и спектры ^1H ЯМР кислоты 2 и ее конъюгатов 2a-2f.

Кислота 2 и ее конъюгаты	Содержание звеньев В, %	Химические сдвиги, м.д.						
		H-1	H-2	H-3	H-4	H-5	H_{Ar}	
2	-	4.97	3.84	3.93	4.05	4.39	-	
2a	50	4.97 5.13	3.88	3.98	A: 4.04 B: 4.14 4.19 4.25	4.51 4.70	6.85 (H-3', H-5') 7.25 (H-2', H-6')	
2b	44	5.01 5.16	3.90	3.97	A: 4.04 B: 4.17 4.29	4.43 4.70	6.92 (H-3', H-5') 7.15 (H-4') 7.47 (H-6')	
2c	50	5.03 5.21	3.89	3.96	A: 4.04 B: 4.14 4.18 4.24	4.52 4.70	7.02 (H-5') 7.29 (H-6') 7.79 (H-2')	
2d	70	5.00 5.13	3.89	3.95	A: 4.04 B: 4.13 4.17 4.26	4.42 4.70	6.86 (H-6') 7.41 (H-2') 7.71 (H-3')	
2e	Смесь продуктов	5.01- 5.21	3.82-4.70				7.57-7.93	
2f	40	4.97 5.15	3.89	3.95	A: 4.03 B: 4.15	4.39 4.70	7.15 (H-4') 7.42 (H-3') 7.79 (H-5') 8.17 (H-2')	

*[2] = 0.045 ммоль/мл, 2:а-ф.КДИ = 1:1:0.75, H_2O , pH 4.7-4.8, 20-25°C, 1 ч

Таблица 2. Содержание звеньев В и спектры ^1H ЯМР кислоты 3 и ее конъюгатов 3a-3f.

Кислота 3 и ее конъюгаты	Содержание звеньев В, %	Химические сдвиги, м.д.					
		H-1	H-2	H-3	H-4	H-5	H_{Ar}
3	-	4.55	3.94	3.67	3.80	3.65	-
3a	35	4.35 4.40	3.87	3.55	A: 3.65 B: 3.96	3.80 4.02	6.68 (H-3', H-5') 7.28 (H-2', H-6')
3b	20	4.37 4.46	3.90	3.63	A: 3.73 B: 4.00	3.82 4.00	7.67 (H-3', H-5') 8.00 (H-2', H-6')
3c	36	4.49 4.60	3.87	3.57	A: 3.69 B: 3.97	3.81 4.04	6.97 (H-5') 7.11 (H-6') 7.74 (H-2')
3d	45	4.55 4.60	3.86	3.61	A: 3.66 B: 3.95	3.78 4.01	6.82-6.87 (H-6') 7.23-7.40 (H-2') 7.68-7.75 (H-3')
3e	25	4.72	3.91	3.60	A: 3.70 B: 3.97	3.82 4.04	7.75-7.88
3f	35	4.55	3.87	3.61	A: 3.69 B: 3.96	3.78 4.02	7.27 (H-4') 7.46 (H-3') 7.86 (H-5') 8.17 (H-2')

*[3] = 0.045 ммоль/мл, 3:а-ф.КДИ = 1:1:0.75, H_2O , pH 4.7-4.8, 20-25°C, 1 ч

В спектрах конъюгатов 2a-2f и 3a-3f наблюдалось расщепление сигналов не только протона H-4, но и связанного с ним атома углерода C-4. Причиной расщепления сигналов H-4/C-4 являлось, по-видимому, нерегулярное

распределение в полисахаридной цепи звеньев **A** и **B**, которые могут образовывать гомогенные (**AAA** и **BBB**) и негомогенные (альтернативные) триадные последовательности с центром **A** (**VAA**, **AAV** и **VAV**) или **B** (**VBA**, **ABV** и **VBA**). Распределение триад звеньев в полисахаридной цепи определяет микроструктуру (конформацию) и поведение макромолекул в растворе, их физико-химические и биологические свойства. Типы и содержание триад являются структурной характеристикой нерегулярных полисахаридов. Их можно идентифицировать по сигналам в ^1H и ^{13}C ЯМР спектрах и определить содержание из относительной интенсивности характеристических сигналов центрального звена в триаде. При этом сумма всех триад с центром **B** (или **A**) должна соответствовать содержанию звеньев **B** (или **A**), а вероятности последовательностей, являющихся зеркальными отражениями одна другой, должны быть равны, т.е. **AAV=VAA**, **VBA=ABV** и **ABV=VBA**^a. Примерами полисахаридов, композиционная гетерогенность которых охарактеризована триадными последовательностями звеньев с помощью метода ЯМР, являются альгиновая кислота^b и пектин^c. По отношению к конъюгатам полиуроновых кислот такая характеристика не применялась.

Для демонстрации возможности спектрально характеризовать композиционную неоднородность нами получены конъюгаты кислот **2** и **3** с 4-аминоантипирином (4-ААП) – **2g-2n** и **3g-3l** с различным содержанием модифицированных звеньев **B** (схема 2, табл. 3), которые были исследованы методами 1D (^1H и ^{13}C) и 2D (^1H - ^{13}C HSQC) ЯМР спектроскопии.

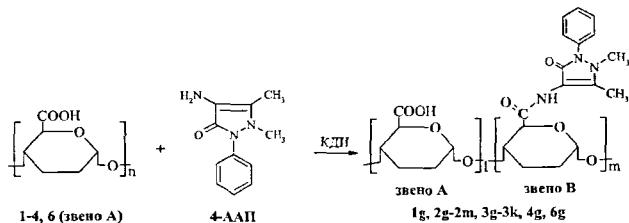

Схема 2

В качестве характеристичных сигналов в спектрах ^1H и ^{13}C ЯМР были выбраны сигналы Н-4 и С-4 как наиболее чувствительные к изменениям в структуре конъюгатов. Каждый сигнал Н-4 звеньев **B** в спектрах ^1H ЯМР

^a Математическое описание структуры сополимеров в терминах переходных вероятностей, отражающих микроструктуру цепи, приведено в книге Н. А. Платз, А.Д. Литманович, О. В. Ноа, *Макромолекулярные реакции*, М.:Химия, 1977, 256 с.

^b А. И. Усов, *Успехи химии*, 1999, 68, 1051.

^c Н. Grasdalen, О. Е. Bakoy, В. Larsen, *Carbohydr. Res.*, 1988, 184, 183.

находился в более слабом поле относительно соответствующего сигнала звеньев А. Смещение сигналов С-4 звеньев В в спектрах ^{13}C ЯМР происходило в сильное поле (табл. 3). В спектрах HSQC конъюгатов 2g-2m и 3g-3k (табл. 3) кросс-пик Н-4/С-4 расщеплялся на несколько сигналов различной интенсивности. Контурным интегрированием находили интенсивность каждого из сигналов Н-4/С-4 в HSQC спектре и по формуле $V=I_B/I_A+I_B$ рассчитывали содержание звеньев В в 2g-2m и 3g-3k.

На примере конъюгата 2k (55% звеньев В) продемонстрирована методика определения типа и содержания триад методом ЯМР. В HSQC спектре конъюгата 2k наблюдалось 7 кросс-пигов Н-4/С-4 (рис. 2).

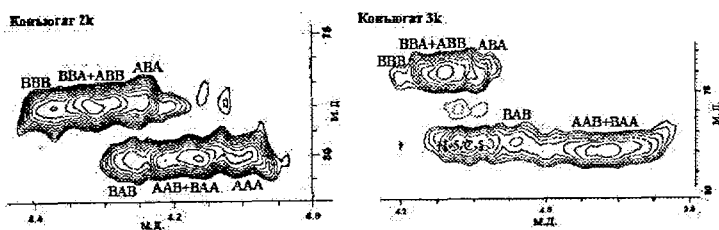

Рис. 2. Фрагменты спектров HSQC конъюгатов 2k и 3k в области сигнала Н-4/С-4.

Четыре сигнала Н-4 (δ 4.10, 4.17, 4.21 и 4.26 м.д.), коррелирующие с сигналом δ 80.2 м.д. С-4, были отнесены к триадам с центром А. Сигнал Н-4 (δ 4.10 м.д.), наиболее близкий к кросс-пику Н-4/С-4 звена А (δ 4.05/80.0 м.д.) в спектре интактной кислоты 2 (табл. 3), соответствовал триадам ААА. Следующие сигналы (δ 4.17/80.2 и 4.21/80.2) отвечали Н-4/С-4 центрального звена триад ВАА+ААВ. Последний сигнал (δ 4.26/80.2 м.д.) отнесен к триадам ВАВ. Подобным образом было сделано отнесение сигналов для триад с центром В: δ 4.25/77.9 м.д. – АВА, δ 4.32/78.1 м.д. – ВВА+АВВ и δ 4.37/78.1 м.д. – ВВВ. Содержание каждой из триад находили из отношения интенсивности каждого сигнала протонов в спектре HSQC к их суммарной интенсивности I_A+I_B (100%) (табл. 3). Сумма триад с центром В (49%) удовлетворительно отвечала содержанию звеньев В (55%). О достоверности полученных результатов свидетельствовало равенство вероятностей последовательностей АВ (0.48) и ВА (0.47), рассчитанных по формулам, приведенным в работе^а.

^а Н. А. Платз, А. Д. Литманович, О. В. Ноа, *Макромолекулярные реакции*, М.:Химия, 1977, 256 с.

В HSQC спектре конъюгата **3k** (56% звеньев **B**) сигнал H-4/C-4 расщеплялся на 6 сигналов (рис. 2). Их отнесение было выполнено по аналогии с конъюгатом **2k**. Однако точность распределения триад в конъюгате **3k** была ниже, что обусловлено, по-видимому, примесью (~10%) конъюгата **2k**.

Для остальных образцов конъюгатов типы триад и их содержание были рассчитаны аналогично образцу **2k** и приведены в таблице 3.

Таблица 3. Спектры ^1H и ^{13}C ЯМР кислот **2** и **3** и их конъюгатов **2g-2n***, **3g-3l***, содержание звеньев **B** в конъюгатах (в расчете на 100 сахаридных звеньев)

Кислота 2 и ее конъюгаты	Время реакции, сек	B, %	$\delta_{\text{H-4}}/\delta_{\text{C-4}}$, м.д.	Триады (%)	Кислота 3 и ее конъюгаты	Время реакции, сек	B, %	$\delta_{\text{H-4}}/\delta_{\text{C-4}}$, м.д.	Триады (%)
2	0	0	4.05 / 80.0	AAA (100)	3	0	0	3.80 / 78.0	AAA (100)
2g	20	6	4.07 / 80.2 4.22 / 79.6 4.31 / 78.0	AAA (80) AAB+BAA (14) ABA (6)	3g	40	14	3.88 / 77.9 3.94 / 78.0 4.0 / 77.8 4.09 / 74.1 4.14 / 74.0	AAA (70) AAB+BAA (11) BAB (5) ABA (5) BBA+ABB (9)
2h	40	15	4.10 / 80.0 4.24 / 80.1 4.25 / 77.8 4.30 / 77.7	AAA (71) BAB (13) ABA (6) BBA+ABB (10)	3h	80	22	3.87 / 77.9 3.96 / 77.8 4.10 / 73.8 4.13 / 73.9	AAA (69) BAB (14) ABA (7) BBA+ABB (10)
2i	60	29	4.07 / 80.0 4.20 / 80.0 4.25 / 77.6 4.30 / 77.7	AAA (66) BAB (14) ABA (7) BBA+ABB (13)	3i	165	35	3.88 / 78.0 4.10-4.13 / 74.1	AAB+BAA (70) ABA (30)
2j	150	40	4.08 / 80.2 4.16 / 79.9 4.26 / 78.2 4.37 / 78.3	AAA (32) AAB+BAA (28) BBA+ABB (28) BBB (12)	3j	345	46	3.89 / 78.0 4.12 / 74.0	BAB (52) ABA (48)
2k	360	55	4.10 / 80.2 4.17, 4.21 / 80.2 4.26 / 80.2 4.25 / 77.9 4.32 / 78.1 4.37 / 78.1	AAA (14) BAA+AAB (27) BAB (10) ABA (12) BBA+ABB (24) BBB (13)	3k	600	56	3.9-3.94 / 78.0 4.00 / 78.0 4.09 / 74.2 4.14 / 74.0 4.20 / 74.3	AAB+BAA (35) BAB (8) ABA (11) BBA+ABB (41) BBB (5)
2l	600	60	4.10 / 80.1 4.17 / 80.0 4.25 / 80.2 4.25 / 78.0 4.32 / 77.9 4.37 / 78.0	AAA (8) BAA+AAB (22) BAB (15) ABA (13) BBA+ABB (26) BBB (16)	3l	1200	100	4.09 / 74.0	BBB (100)
2m	900	80	4.24 / 80.0 4.26 / 78.3 4.35 / 78.0	BAB (13) BBA+ABB (23) BBB (64)					
2n	1200	100	4.27 / 78.3	BBB (100)					

*[**2,3**] = 0.045 ммоль/мл, **2,3:4**-ААП:КДИ = 1:1.5:1.5, H₂O, pH 4.7-4.8, 20-25°C, 1ч (для **2g-2m, 3g-3k**); **2,3:4**-ААП:КДИ = 1:4:2, H₂O, pH 4.7-4.8, 20-25°C, 1ч (для **2n, 3l**)

Рис. 3. Экспериментальные вероятности (♦, •, Δ) частоты встречаемости А-центрированных триад в конъюгатах 2g-2n и рассчитанные по Бернулли (линии 1,2,3).

Для триад AAA: ♦, 1; для триад AAB+VAA: •, 2; для триад VAB: Δ, 3.

удовлетворительно совпали с рассчитанными по Бернулли (рис. 3), что свидетельствовало о случайном распределении звеньев в частично модифицированных конъюгатах 2g-2n.

Таким образом, конъюгаты полигулуруновой и полиманнуруновой кислот с 4-ААП впервые с помощью спектров HSQC охарактеризованы распределением триадных последовательностей звеньев в полисахаридной цепи (табл. 3). Из таблицы 3 также видно, что при одной и той же продолжительности реакции содержание звеньев В в соответствующих конъюгатах было практически одинаковым, что свидетельствует о близкой реакционной способности полигулуруновой 2 и полиманнуруновой 3 кислот в реакции с 4-ААП (в отличие от ароматических аминов).

2. Конъюгаты полигалактуруновой кислоты

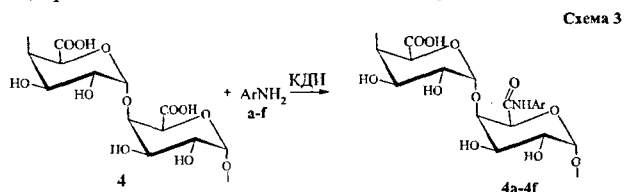
В последнее время проявился интерес к полигалактуруновой кислоте как биомедицинскому материалу. В литературе сообщалось о синтезе ее кватернизированных и сульфированных производных, а также кросс-сшитых с низкомолекулярной гиалуруновой кислотой гибридных полисахаридов, перспективных для контролируемой доставки лекарств^a и профилактики спаечных процессов после хирургических операций^b.

^a I. Simkovic, R. Mendichi, I. Uhlirikova, *Carbohydr. Polym.*, 2008, 74, 611.

^b H.-H. Peng, J.-W. Chen, T.-P. Yang, C.-F. Kuo, Y.-J. Wang, M.-W. Lee, *J. Bioact. Compat. Pol.*, 2011, 26, 552.

композиционно неоднородных полисахаридов можно применить статистическую модель Бернулли. Для образцов 2g-2n были построены зависимости экспериментальной вероятности (P) встречаемости триад с центром А, а по Бернулли рассчитаны их вероятности для экспериментально найденного содержания звеньев В. Как видно, найденные экспериментально вероятности встречаемости А-центрированных триад

Конъюгацией полигалактурановой кислоты **4** с ароматическими аминами **a-f** нами получены соединения **4a-4f** (схема 3), от которых можно ожидать проявления антиоксидантных, противовоспалительных и анальгезирующих свойств.

Ar как в схеме 1

Содержание модифицированных звеньев **B** в конъюгатах **4a-4f** найдено из отношения интенсивностей приведенных к одному протону сигналов ароматических протонов ариламидных групп в области δ 6.77-8.24 м.д. ^1H ЯМР и одного из протонов пиранозного цикла (H-2, H-3 или H-4) (табл. 4). Отнесение сигналов протонов выполнено с помощью ^1H и ^1H - ^{13}C HSQC спектров.

Таблица 4. Содержание звеньев **B** и спектры ^1H ЯМР кислоты **4** и ее конъюгатов **4a-4f**.

Кислота 4 и ее конъюгаты	Содержание звеньев B , %	Химические сдвиги, м.д.					
		H-1	H-2	H-3	H-4	H-5	H _{Ar}
4	-	4.99	3.71	3.92	4.35	4.70	-
4a	41	4.98 5.11	3.72	3.95 4.08	A: 4.36 B: 4.44	4.70 4.98	6.83 (H-3'), H-5') 7.22 (H-2', H-6')
4b	46**	4.99 5.13	3.70	3.96 4.09	A: 4.35 B: 4.40 4.47 4.52 4.54	4.70 4.99	6.77 (H-3') 6.84 (H-5') 7.07 (H-4') 7.53 (H-6')
4c	47	5.00 5.10	3.73	3.93	A: 4.32 B: 4.38 4.42 4.49	4.70 5.00	6.93 (H-2') 7.04 (H-6') 7.70 (H-5')
4d	62**	5.01	3.77	3.99	A: 4.37 B: 4.47	4.70 5.01	6.88 (H-3') 7.41 (H-2') 7.71 (H-6')
4e	40	5.00 5.14	3.71	3.93	A: 4.35 B: 4.39 4.49 4.56	4.70 5.00	7.48-7.86
4f	53	5.00 5.15	3.71	3.94	A: 4.35 B: 4.43 4.50 4.54	4.70 5.00	7.20 (H-4') 7.48 (H-3') 7.87 (H-5') 8.24 (H-2')

*[4] = 0.045 ммоль/мл, 4:a-f:KDI = 1:1:0.75, H₂O, pH 4.7-4.8, 20-25°C, 1ч

** Отнесения сигналов выполнены с помощью ^1H - ^{13}C HSQC спектров

По реакционной способности кислота **4** сопоставима с полигулурановой кислотой **2**. Растворимость конъюгатов **4a-4f** в воде была хуже, чем конъюгатов **2a-2f** и **3a-3f**.

Для демонстрации применимости разработанного на конъюгатах кислот **2** и **3** с 4-ААП метода определения структуры конъюгатов в терминах триадных последовательностей нами синтезирован конъюгат (**4g**) полигалактурановой кислоты с 4-ААП (75% остатков 4-ААП) (схема 2). По спектру HSQC (рис. 4) найдено содержание звеньев **B**, установлены типы и содержание триад для конъюгата **4g** (табл. 5). Протон Н-4 представлен четырьмя сигналами с δ 4.36, 4.43, 4.49 и 4.55 м.д. (табл. 5, рис. 4). Наиболее интенсивный из них (δ 4.55 м.д.) коррелировал с сигналом δ_C 75.6 м.д. (спектр HSQC) и принадлежал, очевидно, звеньям **B** в триадах **BBB** (их содержание 50% мольн.) (табл. 5). Сигнал (δ 4.49 м.д.), отвечал звену **B** в триадах **BBA+ABB**, суммарное содержание которых составило 23%. Сигнал δ 4.33 м.д. для звена **A** в последовательности **AAA** совпадал с сигналом Н-4 в спектре кислоты **4** (δ 4.35 м.д., табл. 4). Сигнал с δ 4.36 м.д. может быть отнесен к звену **A** в триадах **AAB+BAА**=16%, а сигнал с δ 4.43 м.д., вероятно, соответствует звеньям **A** и **B** в триадах **BAВ** и **ABA** (**BAВ**+**ABA**=11%). Содержание звеньев **B** определяется суммой всех триад с центром **B**: $B=(BBA+ABB)+ABA+BBB$.

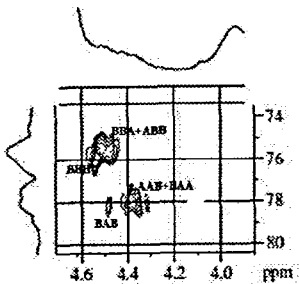

Рис. 4. Фрагмент спектра HSQC конъюгата **4g** в области сигнала Н-4/С-4.

Однако только сумма триад **BBB** и (**BBA+ABB**) ($50\%+23\%=73\%$) наиболее близка к содержанию звеньев **B** (75%), найденному по интенсивности сигналов ароматических протонов. Из этого следует, что триады **ABA** в конъюгате **4g** отсутствуют. Таким образом, триады в конъюгате **4g** распределены следующим образом: 50% **BBB**, 23% (**BBA+ABB**), 11% **BAВ** и 16% (**AAB+BAА**) (табл. 5).

Содержание триад с центром **A** удовлетворительно совпало с рассчитанным по Бернулли (табл. 5), что свидетельствует в пользу случайного распределения звеньев **A** и **B** в конъюгате **4g**.

Таблица 5. Характеристические сигналы протона Н-4 и атома С-4, содержание и типы триадных последовательностей в конъюгате **4g**

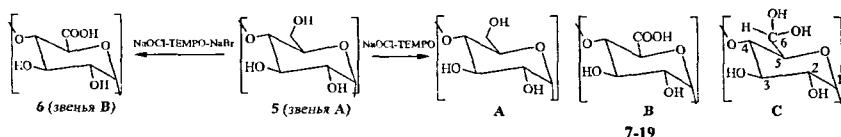
$\delta_{H-4} / \delta_{C-4}$, м.д.	Типы триад	Содержание триад, % мольн.	Вероятности триад по Бернулли, %
4.36 / 78.0	AAB+BAА	16	14
4.43 / 77.8	BAВ	11	9
4.49 / 75.6	BBA+ABB	23	28
4.55 / 75.6	BBB	50	42

3. ТЕМПО-окисление картофельного крахмала

Селективное окисление полисахаридов гипохлоритом натрия в водной среде под действием нитроксильного радикала 2,2,6,6-тетраметилпиперидиний-1-оксида (ТЕМПО) и бромида натрия является наиболее эффективным методом получения полусинтетических полууроновых кислот, перспективных для практического применения. Этим методом были окислены как водорастворимые (крахмал, пуллулан, амилодекстрин), так и нерастворимые в воде полисахариды (целлюлоза, хитин).

Окислением реагентом NaOCl/NaBr/ТЕМПО при 5°C, pH 10 картофельный крахмал **5** превращен в поли- α -D-глюкуроновую кислоту^a **6** (схема 4). Для выяснения необходимости применения бромида натрия при получении кислоты **6** нами исследовано окисление крахмала в отсутствие бромида. Установлено, что при различных соотношениях реагентов, 20-40 °C и pH 10.2 образуются только продукты частичного окисления крахмала **7-19**, содержащие звенья **A**, **B** и **C** (схема 4).

Схема 4

Содержание (%) звеньев **B** в образцах **7-19** после их обработки катионитом Dowex 50 и высушивания было определено кислотно-основным титрованием и рассчитано по формуле (1):

$$B = \frac{N_{\text{NaOH}} \times V_{\text{NaOH}} \times 100}{(m - N_{\text{NaOH}} \times V_{\text{NaOH}} \times M) / 162 + N_{\text{NaOH}} \times V_{\text{NaOH}}} \quad (1), \text{ где } N_{\text{NaOH}} - \text{титр NaOH (M/дм}^3\text{)}, V_{\text{NaOH}}$$

объем NaOH (дм³), пошедший на титрование образца, m – масса сухого образца (г), 162 молярная масса (г/моль) глюкозы (звено А); M – молярная масса звена **B**, равная 176.

При соотношении реагентов 5:NaOCl:ТЕМПО=1:(1.3-2.0):0.01, 20°C и концентрации крахмала 0.027-0.045 моль/л содержание звеньев **B** составило 7-20% (табл. 6). При увеличении NaOCl в три раза содержание звеньев **B** составило 30% (образец **12**). Увеличение времени, температуры реакции до 30-40°C и концентрации реагентов также способствовало увеличению образования звеньев **B**,

^a А. Е. J. De Nooy, А. С. Besemer, Н. van Bekkum, *Carbohydr. Res.* 1995, 269, 89.

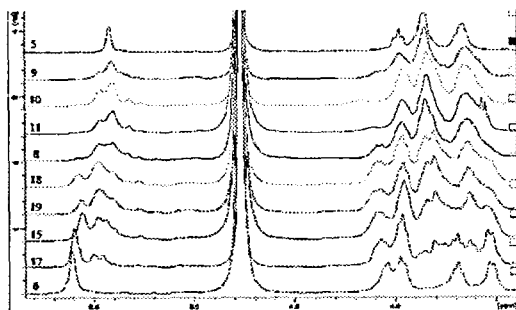
вплоть до 73% (табл. 6). Повышение температуры свыше 40°C и увеличение концентрации реагентов приводило к сильной деструкции крахмала и образованию побочных продуктов, тогда как полиглюкуронат **6** даже в этих условиях не был обнаружен в продуктах реакции.

Таблица 6. Условия окисления и характеристика образцов **7-19** частично-окисленного крахмала **5**.

Образцы	Конц. крахмала [моль/л]	Молярное соотношение реагентов 1:NaOCl:ТЕМРО	t [°C]	Время [min]	В [%], кислотно-основное титрование	С [%] ^а	Сумма В+С [%] ^б	В [%], (В+С) ^а -С ^а	А [%], 100-(В+С)
7	0.027	1:1.8:0.01	20	18	18	21	41	20	61
8	0.037	1:2.0:0.01	20	17	20	11	33	22	69
9	0.045	1:1.3:0.01	20	5	7	5	12	7	88
10	0.045	1:1.3:0.01	20	10	14	23	34	11	63
11	0.045	1:1.8:0.01	20	8	16	37	50	13	47
12	0.045	1:3.0:0.01	20	10	30	13	42	29	57
13	0.027	1:1.8:0.01	30	5	21	24	47	23	55
14	0.027	1:1.8:0.01	30	30	32	20	53	33	48
15	0.037	1:2.0:0.01	30	30	60	16	78	62	24
16	0.045	1:2.2:0.01	30	10	42	22	53	31	34
17	0.125	1:1.9:0.01	30	40	73	7	87	80	20
18	0.125	1:1.9:0.01	40	5	30	9	42	33	61
19	0.125	1:1.9:0.01	40	10	48	7	52	45	45

а) Найдено из интегральной интенсивности сигналов для Н-С(6) протонов при 5.26-5.33 м.д.

б) Найдено из интегральной интенсивности сигналов для Н-С(5) протонов при 4.07-4.17 м.д.

Рис. 5. ¹Н ЯМР спектры крахмала **5**, полиглюкуроната **6**, частично окисленных образцов **8-11, 15, 17-19**.

спектральные характеристики, а также спектры крахмала **5** и полиглюкуроната **6** [получен в присутствии бромида (схема 4)], представлены в табл. 7.

Для всех продуктов окисления **7-19** были зарегистрированы протонные спектры, некоторые из которых показаны на рис. 5. В качестве модельных выбраны образцы **15** и **17** с наиболее разрешенными спектрами ¹Н ЯМР и охарактеризованы с помощью 1D и 2D ЯМР спектроскопии (¹Н-¹Н COSY, ¹Н-¹³С HMQC). Их

Таблица 7. Отнесения сигналов в ^1H и ^{13}C ЯМР спектрах крахмала **5**, полиглюкуроната **6** и образцах частично окисленных крахмалах **15** и **17**

НОМЕР АТОМА	Соединения							
	5		6		15		17	
	Химические сдвиги, м.д.							
	H	C	H	C	H	C	H	C
1	5.40	100.4	5.60	97.6	5.40, 5.45 (A) 5.49, 5.56 (B)	97.7, 98.1 (B) 99.1-99.3 (A)	5.39, 5.45 (A), 5.51, 5.60 (B)	97.1, 97.8 (B) 99.3 (A)
2	3.65	72.2	3.52	72.5	3.63 (A) 3.56 (B)	71.7	3.56-3.58	71.7
3	3.96	74.0	3.98	73.7	3.96	73.3	4.00	72.9
4	3.65	77.4	3.69	76.2	3.65-3.70	75-7-76.2	3.65-3.72	76.0 (B), 76.4-76.6 (A)
5	3.84	72.2	4.04	73.0	3.84 (A), 4.04-4.10 (B)	70.3(A), 73.0 (B+C)	3.84 (A), 4.10 (B)	70.3 (A), 72.0-72.5 (B)
6	3.80 (b) 3.88 (a)	61.1	-	176.6	3.78-3.86 (a,b, A), 5.28, 5.33 (C)	60.8-61.3 (A) 87.6 (C), 175.6-176.5 (B)	3.78-3.80 (a,b, A), 5.26, 5.31 (C)	60.2 (A), 176.1 (B)

В аномерной области (δ 5.26-5.60 м.д.) ^1H ЯМР спектров образцов **15** и **17** наблюдался набор сигналов (рис. 5). Два из них (область 5.26-5.33 м.д.) коррелировали с сигналами атомов углерода (δ ~87 м.д.) и, следовательно, принадлежали Н-С(6) протонам альдегид-гидратных групп (6,6-дигидроксиметиновых групп, звенья С) (схема 4). Сигналы свободных альдегидных групп в области δ ~200 м.д. в ^{13}C ЯМР спектрах отсутствовали. Дополнительные к аномерным сигналам с δ 5.40 (для крахмала **5**) и 5.60 м.д. (для полиглюкуроната **6**), сигналы с δ 5.45, 5.49, 5.51, 5.56 м.д. в ^1H ЯМР спектрах образцов **15** и **17** в ^1H - ^1H COSY спектрах имели кросс-пики с сигналами в области δ 3.46-3.56 м.д., принадлежащими протонам Н-2, и их следует отнести к протонам Н-1 в каждом из звеньев А, В и С образцов **15** и **17**. Ранее сигналы (δ 5.45, 5.49, 5.51, 5.56 м.д.) относили к Н-6 протонам альдегид-гидратных или гемиацетальных групп, образующихся в реакции альдегидных групп со спиртовыми группами крахмала^а. Однако в спектрах COSY ни один из этих сигналов не коррелировал с Н-5 протонами, что свидетельствовало об отсутствии гемиацетальных групп в **15,17**. Таким образом, впервые сделано правильное отнесение аномерных сигналов Н-1 в спектрах частично окисленных продуктов крахмала.

Из отношения интенсивностей сигналов (δ 5.26-5.33 м.д.) и сигналов аномерных протонов (Н-1) (δ 5.39-5.60 м.д.) в образцах **7-19** найдено содержание альдегид-гидратных звеньев С (табл. 6). Высокое содержание звеньев С наблюдалось в образцах, полученных при низкой концентрации реагентов (0.037-

^а Y. Kato, R. Matsuo, A. Isogai. *Carbohydr. Polym.* 2003, 51, 69.

0.045 моль/л) и непродолжительном времени окисления. При более высокой концентрации реагентов (0.125 моль/л) содержание звеньев С не превысило 7-9%.

Таким образом, в отсутствие бромидов достигается только частичное окисление крахмала, и в продуктах окисления наряду с карбоксильными звеньями образуются альдегид-гидратные звенья, присутствие которых снижает вязкость растворов модифицированного крахмала, увеличивает растворимость и прозрачность растворов. Имеются сведения об улучшении пленкообразующих и когезионных свойств такого модифицированного крахмала, что востребовано в текстильной, бумажной и строительной промышленности. Действием аминов на частично окисленный крахмал можно ввести *N*-алкиламинные группы, а под действием диаминов получить кросс-сшитые полисахариды.

Для определения в образцах частично окисленного крахмала содержания звеньев В наряду с кислотно-основным титрованием нами был также использован метод ЯМР. Интенсивность уширенного сигнала в области 4.07-4.17 м.д. отвечала суммарному содержанию звеньев В+С, а звенья С определены из интенсивности протонов Н-6 в области 5.26-5.33 м.д. За вычетом из В+С содержания звеньев С получали содержание звеньев В, которое удовлетворительно совпало с результатами кислотно-основного титрования (табл. 6). Содержание неокисленных звеньев А следовало из разности 100-(В+С) (табл. 6).

Для образца 17, содержащего наименьшее количество звеньев С (7%, табл. 6) с использованием метода ЯМР была определена его композиционная неоднородность.

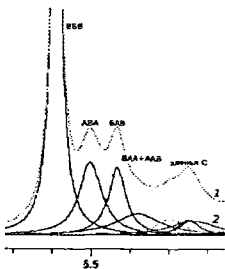

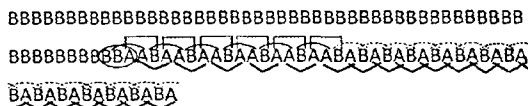
Рис. 6. 1 – Фрагмент ^1H ЯМР спектра образца 17 в области аномерных протонов; 2 – пики деконволюции.

Для определения типа и содержания триад была использована аномерная область ^1H и ^{13}C ЯМР спектров 17. В ^1H ЯМР спектре наблюдалось четыре сигнала для протонов Н-С(1): 5.39, 5.45, 5.51 и 5.60 м.д. (рис. 6) с относительной интенсивностью 12, 14, 20 и 54% соответственно. Наиболее интенсивный сигнал при 5.60 м.д., коррелирующий с δ_{C} 97.1 м.д., совпадал с химсдвигом полиглюкуроната 6 (табл. 7) и был отнесен к звеньям В в гомогенной триаде ВВВ (54%); соседний сигнал (δ 5.51 м.д., δ_{C} 97.8

м.д.) с интенсивностью 20% был также отнесен к звеньям **B**, поскольку суммарная интенсивность этих двух сигналов (74%) была близка к содержанию звеньев **B** (73%), найденного кислотнo-основным титрованием (табл. 6).

Сигнал с δ 5.51 м.д. был идентифицирован после определения содержания триад с центром **A**. Триады **AAA** в образце **17** отсутствовали, поскольку в его спектре ^{13}C ЯМР не обнаружен сигнал при 100.4 м.д. Уширенный сигнал при 5.39 м.д. в ^1H ЯМР спектре с интенсивностью 12% может быть отнесен к **ААВ+ВАА** триадам. Оставшийся сигнал при 5.45 м.д. с интенсивностью 14% следует отнести к **ВАВ** триадам (рис. 6). В ^{13}C ЯМР спектре плохо разрешенный сигнал при 99.3 м.д. отвечал всем триадам с центром **A**. Определив содержание триад с центром **A**, сигнал при 5.51 м.д. с интенсивностью 20% мы отнесли к триадам **АВА**, поскольку только при этом условии, как было сказано выше (стр.9), выполнялось равенство вероятностей **АВ=ВА**.

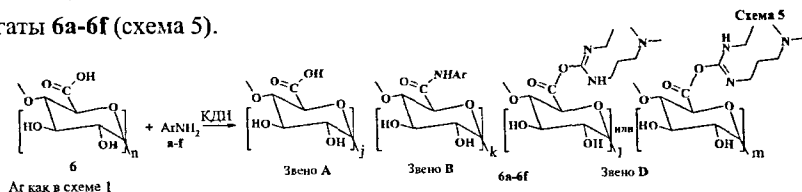
Таким образом, на 100 сахаридных звеньев образца **17** приходится 54% триад **ВВВ**, 20% **АВА**, 12% (**ААВ+ВАА**) и 14% **ВАВ**. Его структуру можно представить следующей формулой:

4. Конъюгаты полиглюкуроновой кислоты

Ранее сообщалось о модификации аминами (бензиламином, *n*-гексиламином, *n*-додециламином) поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-глюкуроновой кислоты, полученной ТЕМРО-окислением целлюлозы, тогда как модификация поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновой кислоты **6**, получаемой ТЕМРО-окислением крахмала, до наших исследований не проводилась.

Взаимодействием кислоты **6** с аминами **a-f** под действием КДИ получены конъюгаты **6a-6f** (схема 5).

Отнесения сигналов конъюгатов **6a-6f** выполнены с помощью 1D и 2D спектров и представлены в табл. 8. Содержание ариламидных звеньев **B** в

конъюгатах **6a-6f** (табл. 8) найдено из соотношения приведенных к одному протону интенсивностей сигналов ароматических протонов в области δ 6.35-7.88 м.д. и сигналов аномерных протонов в области δ 5.12-5.58 м.д. В отличие от конъюгатов кислот **1-4**, в конъюгатах **6a-6f** наряду с ариламидными наблюдались изоурейдные звенья **D** как результат присоединения КДИ по карбоксигруппам **6** (схема 5).

При проведении реакции кислоты **6** с КДИ и НОВт в отсутствие амина нами обнаружено, что *N*-гидроксibenзотриазол (НОВт) предотвращает образование *O*-ацилизоурейдин. Это позволило в ряде случаев снизить содержание изоурейдных звеньев **D**, однако при этом уменьшалось и содержание звеньев **B** (конъюгат **6c** в табл. 8).

Таблица 8. Содержание звеньев **B**, звеньев **D** и спектры ^1H ЯМР кислоты **6** и ее конъюгатов **6a-6f**

Кислота 6 и ее конъюгаты	Содержани е звеньев B , %	Содержани е звеньев D , %	Химические сдвиги, м.д.					
			H-1	H-2	H-3	H-4	H-5	H_{ar}
6	-	-	5.59	3.51	3.95	3.67	4.02	-
6a	64	11	5.12-5.56	3.60	3.94	3.70-3.87	4.05-4.56	6.35-6.55 (H-3, H-5) 6.78-7.52 (H-2, H-6)
6b	88	10	5.26-5.55	3.46	3.94	3.60-3.70	4.06-4.36	6.50 (H-3) 6.63 (H-5) 6.94 (H-4) 7.62 (H-6)
6c	58	40	5.15-5.55	3.53	3.94	3.55-3.85	4.05-4.35	7.07 (H-2) 7.23 (H-6) 7.76 (H-5)
	35 ^b	25						
6d	53	8	5.27-5.57	3.54	3.94	3.55-3.78	4.06-4.36	7.17 (H-3) 7.24 (H-2) 7.78 (H-6)
	43 ^c	6						
	53 ^d	10						
6e	38 ^e	30	5.25-5.55	3.52	3.94	3.65-3.87	4.05-4.35	7.67 (H-3, H-5) 7.87 (H-2, H-6)
6f	46	5	5.35-5.57	3.46	3.95	3.62-3.71	4.06-4.32	7.21 (H-3) 7.46 (H-5) 7.65 (H-4) 7.88 (H-6)

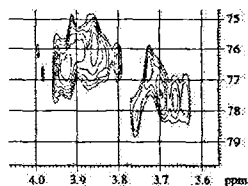
a. найдено из соотношения приведенных к одному протону интенсивностей сигналов в области δ 2.75 м.д. и сигналов аномерных протонов в области δ 5.12-5.74 м.д.; *b.* конъюгат получен при соотношении **6:c**:КДИ:НОВт = 1:1:0.75:0.75; *c.* конъюгат получен при соотношении **6:d**:КДИ:НОВт = 1:1:0.75:0.75; *d.* конъюгат получен при соотношении **6:d**:КДИ:НОВт = 1:1:0.75:0.75, pH=6.0; *e.* конъюгат получен в присутствии НОВт (**6:e**:КДИ:НОВт = 1:1:0.75:0.75).

В отличие от конъюгатов **6a-6f** с ароматическими аминами конъюгат (**6g**) с 4-ААП (схема 2) не содержал звеньев **D** (табл. 8). Характеристический сигнал H-4/C-4 в спектре HSQC **6g** расщеплялся на шесть сигналов, что свидетельствовало о неоднородности конъюгата **6g** (рис. 7). Согласно разработанному на конъюгатах полигулурановой кислоты **2** спектральному определению структуры

полисахаридной цепи, с помощью HSQC ЯМР спектров было установлено распределение модифицированных (**B**) и немодифицированных (**A**) звеньев в полисахаридной цепи конъюгата **6g** в виде триад с центрами **A** и **B** (табл. 9).

Таблица 9. Характеристические сигналы конъюгата **6g** и характеристика триадных последовательностей в конъюгате **6g**

$\delta_{H-4} / \delta_{C-4}$, м.д.	Тип триад	Содержание триад, % мольн.	Вероятности триад по Бернулли, %
3.66 / 77.7	AAA	7	6
3.70 / 77.4	AAB+BAA	15	19
3.73 / 76.6	VAB	9	14
3.80 / 76.4	ABA	7	10
3.86 / 76.0	VBA+ABV	20	29
3.90 / 76.7	BVV	43	22

Рис. 7. Фрагмент HSQC спектра **6g**

Как видно из табл. 9, содержание триад с центром **A** в конъюгате **6g** удовлетворительно совпало с рассчитанным по Бернулли, что свидетельствует об их случайном распределении. Содержание триад с центром **B** не совпадало с рассчитанным по Бернулли, возможно, из-за большей погрешности интегрирования сигналов H-4/C-4, относящихся к звеньям **B**.

5. Анальгезирующие свойства конъюгата альгиновой кислоты с 4-аминоантипиринном

Известно, что конъюгаты гликозаминогликанов (гиалуроновой кислоты и хондроитинсульфата) с 4-ААП обладают анальгезирующими свойствами^а. Нами получен конъюгат (**1g**) альгиновой кислоты с 4-ААП (см. схему 2), содержащий 100% мольн. звеньев **B** (или 56% масс. остатков 4-ААП).

Острая токсичность конъюгата **1g** была исследована на мышах в дозе >5000 мг/кг, введенной порциями внутрижелудочно. Никаких отклонений от нормального состояния животных за время наблюдения обнаружено не было. Эти результаты свидетельствуют, что конъюгат **1g** является нетоксичным и оно пригодно для клинического применения.

Конъюгат **1g** испытали на анальгезирующую активность в сравнении с анальгином при внутрижелудочном и внутрибрюшинном способах введения. Исследование проводили на модели "уксусных корчей", вызванных внутрибрюшным введением ~1%-ной уксусной кислоты (1 мл) мышам массой 20-25 г. Регистрировали время наступления "уксусных корчей" (сокращения брюшины животных) и подсчитывали их количество в течение 15 минут. Конъюгат в дозе 40

^а И. Ю. Понеделькина, Е. С. Лукина, Р. Ш. Суфиярова, В. Н. Одинокоев. Химия природн. соед., 2012, 4, 583.

мг/кг массы вводили за 1, 3, 6 и 24 ч до введения мышам уксусной кислоты. В качестве препарата сравнения использовали анальгин в дозе 20 мг/кг.

Таблица 10. Анальгезирующая активность конъюгата **1g**

Вещество	Время, ч	Количество укусных корчей в течение 30 минут после введения (Время наступления укусных корчей, сек)		% ингибирования по отношению к контролю	
		Внутрижелудочное	Внутрибрюшинное	Внутрижелудочное	Внутрибрюшинное
Контроль		29.3±4.4 (271.3±39.1)	29.3±4.4 (271.3±39.1)	-	-
Анальгин	1	11.5±4.2 (456.7±68.9)	12.3±4.8 (478.3±145.3)	60.8	58.0
	3	13.5±1.4 (420.0±60.7)	12.8±2.5 (338.3±100.9)	53.9	56.3
	6	10.8±2.3 (313.3±53.5)	10.2±2.1 (401.7±72.5)	63.1	65.2
	24	13.4±4.9 (406.0±119.3)	-	54.3	-
1g	1	13.2±2.0 (350.0±55.5)	8.5±2.8 (396.7±85.7)	54.9	71.0
	3	9.3±2.2 (520.0±76.2)	9.0±1.9 (395.0±105.2)	68.3	69.3
	6	15.5±4.0 (298.3±85.9)	11.2±1.5 (361.7±102.1)	48.1	61.8
	24	20.2±5.9 (418.0±33.6)	-	31.1	-

Испытания показали, что при внутрибрюшинном введении раствора за 1 и 3 часа до введения животным уксусной кислоты конъюгат **1g** оказывал обезболивающее действие более эффективно, чем анальгин. Ингибирование корчей на 69-71% было эффективней по сравнению с контролем (табл. 10).

Следует отметить, что водный раствор конъюгата **1g** стабилен по консистенции и цветности в течение 1 месяца, тогда как водный раствор анальгина желтел через 4-6 ч.

6. Антирадикальная активность конъюгатов полигулуруновой и полигалактуруновой кислот

Фенольным соединениям свойственна антирадикальная активность, поэтому конъюгаты полигулуруновой, полиманнуруновой и полигалактуруновой кислот, содержащие гидроксифениламидные группы, были изучены в качестве ловушек радикалов.

Антирадикальную активность измеряли по способности взаимодействовать со стабильным радикаломДФПГ (2,2-дифенил-1-пикрилгидразил) (схема 6) и характеризовали показателем IC_{50} (концентрация вещества, при котором гибнет 50% радикала).

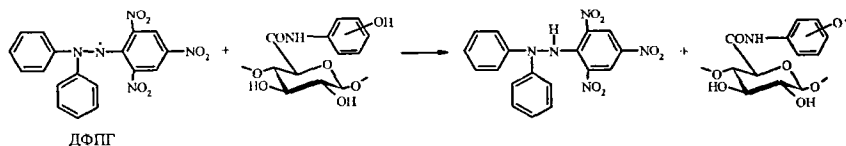

Таблица 11. Антирадикальная активность конъюгатов

Амин	IC_{50} для конъюгатов полигулурановой к-ты 2, мкмоль звена В/мл (доля от IC_{50} для ионола)	IC_{50} для конъюгатов полиманнурановой к-ты 3, мкмоль звена В/мл (доля от IC_{50} для ионола)	IC_{50} для конъюгатов полигалактурановой к-ты 4, мкмоль звена В/мл (доля от IC_{50} для ионола)
a	0.07 (1/3)	0.26 (1/11)	0.41 (1/17)
b	0.32 (1/14)	не проявлял антирадикальных свойств	0.33 (1/14)
% ингибирования, [C] = 330мкг/мл			
c	7	19	9
d	17	21	11
4-ААП	4	4	5

IC_{50} для ионола = 0.023 мкмоль/мл

Наиболее эффективной ловушкой радикалов оказался конъюгат **2a** полигулурановой кислоты с *n*-аминофенолом, конъюгаты с салициловыми кислотами и 4-аминоантипирином были малоактивными (табл. 11).

Выводы

1. Впервые синтезированы конъюгаты альгиновой, поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-L-гулурановой, поли- β -(1 $\rightarrow$ 4)-D-маннурановой, поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-галактурановой и поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновой кислот с биологически активными ароматическими аминами (*o*- и *n*-аминофенолами, 4- и 5-аминосалициловыми, *o*- и *n*-аминобензойными кислотами) и 1-фенил-2,3-диметил-4-аминопиразол-5-оном (4-аминоантипирином) в водной среде под действием водорастворимого 1-этил-3-[3-(диметиламино)пропил]карбодимидида.

2. Методами спектроскопии ЯМР ^1H и ^1H - ^{13}C HSQC найдено, что в зависимости от условий реакции содержание модифицированных звеньев в синтезированных конъюгатах составляет от 5 до 100%. Конъюгаты с *n*-аминобензойной кислотой включают звенья с олигомерными фениламидными группами, а конъюгаты полиглюкуроновой кислоты с ароматическими аминами наряду с ариламидными содержат изоурендоэфирные звенья, образование которых

обусловлено взаимодействием карбоксильных групп субстрата с карбодиимидом. Их содержание снижается при проведении реакции конъюгации в присутствии *N*-гидроксисбензотриазола.

3. На основании анализа спектров ЯМР ^1H и ^1H - ^{13}C HSQC установлено, что модифицированные звенья (звенья **B**) в конъюгатах полиуроновых кислот нерегулярно распределены в полисахаридной цепи. На примере конъюгатов с 4-аминоантипирином впервые показано, что нерегулярность их структуры может быть охарактеризована содержанием триадных последовательностей звеньев из модифицированных (**B**) и немодифицированных (**A**) звеньев с центральным звеном **B** (**BVB**, **ABA**, **ABB**, **BBA**) и звеном **A** (**AAA**, **AAB**, **VAA**, **VAB**).

4. Каталитическим региоселективным С6-окислением водорастворимого картофельного крахмала реагентом NaOCl-2,2,6,6-тетраметилпиперидиний-1-оксил (TEMPO) в водно-щелочной среде в присутствии NaBr как сокатализатора получена поли- α -(1 $\rightarrow$ 4)-D-глюкуроновая кислота. Показано, что в отсутствие бромида продуктом является частично окисленный крахмал, содержащий звенья с непрореагировавшими 6-гидроксиметильными, 6-карбоксильными, 6,6-дигидроксиметиновыми (альдегид-гидратными) группами. Содержание последних возрастает при окислении разбавленных (≤ 0.04 моль/л) растворов крахмала. С помощью двумерных ^1H - ^{13}C HSQC и ^1H - ^1H COSY ЯМР спектров впервые сделано отнесение сигналов аномерных протонов частично окисленного крахмала.

5. Выявлены анальгезирующая активность конъюгата альгиновой кислоты с 4-аминоантипирином в дозе 40 мг/кг (на модели «уксусных корчей», вызванных у мышей) и антирадикальная активность конъюгатов полигулурановой, полиманнурановой и полигалактуроновой кислот с аминифенолами.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах:

1. Д. И. Арасланова, И. Ю. Понеделькина, Т. В. Тюмкина, В. Н. Одинокоев. Конъюгаты полигулурановой и полиманнурановой кислот с 4-аминоантипирином: определение с помощью спектров ^1H - ^{13}C HSQC триад звеньев и их распределение в полисахаридной цепи. // *Химия природных соединений*. – 2014. – №2. – С. 197-200.
2. I. Yu. Ponedel'kina, D. I. Araslanova, T. V. Tyumkina, E. S. Lukina, V. N. Odinokov. Partially Oxidized Potato Starches from Bromide-Free TEMPO-Mediated Reaction: Characterization of Monosaccharide Composition. // *Starch*. – 2014. – V.66. – №5-6. – P. 444-449.

3. **Д. И. Тимофеева***, И. Ю. Понеделькина, Л. М. Халилов. Карбодимидная конъюгация полигалактуроновой кислоты с аминами. // *Международная конференция «Актуальные проблемы химии природных соединений»*.- Ташкент. – 2009. С. 242.
4. **Д. И. Тимофеева***. Окисление растительных полисахаридов реагентом NaOCl–2,2,6,6-тетраметилпиперидиний-1-оксид (ТЕМРО). Исследование моносахаридного состава продуктов. // *XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых*. – Москва. – 2011. С. 169.
5. **Д. И. Тимофеева***, И. Ю. Понеделькина. Конъюгаты полигалактуроновой кислоты с фармакозначимыми аминами. // *XIV Молодежная конференция по органической химии*. – Екатеринбург. – 2011. С. 228.
6. Е. С. Луккина, **Д. И. Тимофеева***, И. Ю. Понеделькина. Исследование продуктов ТЕМРО-окисления крахмала. // *XIV Молодежная конференция по органической химии*. – Екатеринбург. – 2011. С. 163.
7. **Арасланова Д. И.**, Понеделькина И. Ю. Модифицированные полигалактуронаты: особенности ЯМР спектров, применимые для определения триадных последовательностей звеньев в полисахаридной цепи // *Всероссийская молодежная конференция «Синтез, исследование свойств, модификация и переработка высокомолекулярных соединений»*. – Уфа. – 2012. С. 81.
8. **Арасланова Д.И.**, Богданова М.А., Ромадова И.В., Понеделькина И.Ю., Губайдуллин И.М. Конъюгаты полигулуруоновой и полиманнуруоновой кислот с 4-аминоантипирином: распределение звеньев в полисахаридной цепи // *Всероссийская научная конференция «Теоретические и экспериментальные исследования процессов синтеза, модификации и переработки полимеров»*. – Уфа. – 2013. С. 3.
9. Богданова М.А., **Арасланова Д.И.**, Понеделькина И.Ю., Губайдуллин И.М., Сафин Р.Р. Определенне типа распределения триадных последовательностей звеньев в полисахаридной цепи // *VI Международной школе-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Фундаментальная математика и ее приложение в естествознании»*. – Уфа. – 2013. С. 281.

---

* Тимофеева Д.И. сменила фамилию на Арасланову Д. И.

Лицензия №0177 от 10.06.96 г.
Подписано в печать 21.07.2014 г.
Бумага офсетная. Отпечатано методом ризографии.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 1,5. Уч.-изд.л.1,5.
Тираж 130 экз. Заказ №116

Типография ГОУ ВПО
«Башгосмедуниверситет РОСЗДРАВА»
450000, г. Уфа, ул. Ленина, 3